

Джесс Торндейлл чувствовал себя на удивление... живым и полным энергии. Давненько такое чувство его не посещало. Его жизнь в последние несколько лет была похожа на застывшую картинку. Он работал словно робот, не особо получая удовольствие даже от того факта, что его карьера стремительно летела ввысь. Многие назвали бы его сумасшедшим или зажавшимся кретином, который не ценил то, за что другие перегрызли бы глотки. Просто...

Это сложно объяснить, всегда было сложно, неважно философ ли задумывался над вопросом или обычный обыватель. А вопрос прост и в то же время крайне сложен. Почему с уходом одного единственного человека из жизни другого человека исчезают все краски? Мир словно становится черно-белым. Жизнь вокруг бурлит и переливается всеми цветами, но для кого-то он всё же становится монохромным.

После смерти Арта так всё и случилось. Джесс жил, работал, взаимодействовал с социумом и прочее. Но... Это больше не приносило радости. Он как будто застыл, напоминая себе жука в янтаре. И признаться в этом было тяжело даже самому себе. Внутри он не чувствовал ни той самой пустоты, о которой так любили писать всякого рода авторы, пытаясь развести читателя на слёзы и сочувствие персонажам. Не было и холода. Там не было ничего. Странное чувство, что удивляло самого Джесса. Когда ничего не радует, одновременно ничего и не огорчает. Полное безразличие. Мёртвый штиль.

Ты констатируешь факт радости, улыбаешься, киваешь головой, но внутри, где-то там глубоко, где находится абстрактная душа, не дрожит ничего. Ровно и спокойно. Или же ты видишь горе, беду и сочувственно киваешь снова головой, говоришь нужные правильные слова, но опять же внутри ровно и спокойно. Прекрасно понимаешь, что это неправильно. Однако ничего не можешь с этим поделать. Это похоже на некую апатию, но и это не правильное определение.

Человек может весьма энергично двигаться, быть активным, жить обычной жизнью человека, что играючи справляется с кучей дел. Но... для него это рутина и маска, которая приросла к нему. Он обманывает всех, включая себя. Потеря одного единственного человека и... жук в янтаре может видеть мир только сквозь стенки своей тюрьмы. Джесс понимал, что сам заключил себя в свою личную тюрьму. Возможно, он мог из неё выйти, разбив стены, но... Он не хотел.

Так было, пока не появился Алекс Кан. Этот хитрец аккуратно постукивал крохотным молоточком по стенкам тюрьмы. Удары были почти незаметными, но вибрация от них тревожила застывшую душу Джесса. И он вдруг снова начал чувствовать. Сначала было раздражение, потом интерес. Потом... Однажды стены тюрьмы просто разлетелись на миллионы крохотных осколков, позволив чувствам ворваться в душу и разбудить её.

Джесс с радостным предвкушением ждал появления противников. Внутри тела по венам и артериям словно текла раскалённая лава, наполняя каждую клетку адреналином. Давно уже позабытое чувство, заставлявшее ранее участвовать в гонках, драться на арене и... преследовать Арта, играя с ним в игру «Кто первый сдастся». Да, они оба знали о чувствах друг друга. Они всё же заигрались и жизнь ударила наотмашь, напомнив, насколько она коротка и непредсказуема.

– Джесс, что-то не так! Я не могу их прощупать, – с тревогой в голосе произнёс Арт... или всё же Фантом?

– Может, недостаточное расстояние. Хотя... Я первого уже вижу. О... и второго тоже.

– Мой максимум плюс-минус триста метров. Дело не в этом. Нормальные люди ощущают

страх...

– А ещё нормальные люди пользуются огнестрелом! Какого дьявола арбалеты?!

– Шольц не любит шум. Странный тип. Будь осторожен.

– Пока плотности щита хватает! Меня просто раздражают, когда кто-то собирается меня продырять! Чем они ближе к нам, тем сильнее будут атаки. Пробуй варианты, думаю, у тебя большой ассортимент ужастиков в голове!

– У них словно стена в мозгах. Бетонная, – Фантом сквозь зубы выругался, что было свидетельством крайнего недовольства. Джесс усмехнулся. И как он раньше не понял, не узнал... Так знакомо.

– Блок? Неплохо Шольц озаботился. Да чтоб вас...

Джесс выругался, когда с разных сторон в их сторону полетели дротики. Они с металлическим звоном осыпались на камни под ногами, столкнувшись со щитом, созданным из сжатой пси-энергии сенса уровня SSS. Противники остановились на расстоянии в несколько метров. Скорость дротиков была достаточной, чтобы защита Джесса вибрировала. Конечно, для её пробития кинетической силы ударов было маловато, но и запас сил не бесконечен. Постоянно находясь в защите поединков не выиграть.

– Они спокойны, как удавы. Разве такое нормально? Словно они в тире, а мы неподвижные мишени!

– Ненормально, – с напряжением в голосе отрывисто бросил Фантом. – Это фишка нашего визави. Запрещённая, но таких монстров правила и законы не волнуют. Он полностью атрофировал их ощущения. Это... пустые куклы. На моё воздействие совершенно не реагируют.

– Жаль, я не прихватил пистолет. Или парочку...

– Держи, – в руку Джесса воткнулась холодная рукоять.

– Перестраховщик, – хмыкнул тот, удобнее ухватил оружие и сразу же уложил одного из стрелков, всадив пару пуль в оба плеча.

Джессу не доводилось ранее убивать и пока эту страшную грань он переходить был не намерен. С простреленными плечами особо не повоюешь, так что минус один боец. Остальных, казалось бы, судьба скорчившегося на камнях соратника совершенно не затронула. Словно получив очередную команду, они стали медленно приближаться, продолжая стрелять.

– Ты сможешь разобраться с ними, если не будешь меня прикрывать? – Фантом слегка толкнул напарника локтем, привлекая внимание.

– Да, но я тебя не отпущу! – Джесс рявкнул в ответ, вздрогнув. – Даже не думай!

– Шольц остановился чуть выше нас, на краю скалы. Его максимальный радиус действия где-то метров пятнадцать. Оттуда он может контролировать своих марионеток. Это наш шанс!

– Если ты его вырубешь, они придут в себя?

– Нет. Они всё равно, что мертвы. Потеря контроля кукловода приводит к смерти марионетки. У них случится кровоизлияние в мозг. Это неотвратимо.

– Тварь отмороженная! Будь осторожен с ним, – прекрасно понимая, что нужно менять тактику, иначе рано или поздно их превратят в решето, через силу согласился Джесс, не переставая контролировать противников. – Второго расставания я уже не переживу. Староват.

– Да? Что-то я не заметил. Береги себя и... никуда я от тебя уже не денусь, – с улыбкой в голосе ответил Арт и легкой стремительной тенью метнулся в предрассветный сумрак.

Парочка стрелков тут же ринулись было за ним, но Джесс упал на одно колено и послал вдогонку свинцовый подарочек. Один угодил в бедро, другой в голень. Минус ещё два бойца.

– Я разве вас отпускал?

Джесс улыбнулся, точнее, оскалился и стремительно ринулся к раненым. Два удара ногой быстро отправили их в забвение. Теперь его уже ничто не сдерживало. Можно было драться на полную силу. В нём проснулся тот самый безбашенный Шип, который вызывал овации, выбивая дух из своих противников на арене. Тот самый Шип, который с азартом соперничал на извилистых поворотах дорог, вырывая победу из-под самого носа соперников.

Джесс ловко уворачивался от атак марионеток Шольца. Щит позволял ему действовать более нагло и решительно. Когда закончилась обойма, он бросил пистолет в лоб очередному бойцу. Тот уклонился, но этот миг дал возможность подскочить достаточно близко, чтобы сцепиться в рукопашной схватке. Хватку, конечно, Джесс немного потерял, но навыки никуда не делись. Всё же тренировки для съёмок не прошли даром, вернув тело в необходимую форму. Да и опыта было достаточно.

Удар, пережат, подскок, ложный выпад и снова удар. Первые двое всё ещё валялись без сознания, следующих двух также удалось подстрелить и вырубить достаточно легко, а вот оставшаяся парочка оказала яростное сопротивление. Выкрутившись из хватки одного из противников, Джесс пережатом ушел в сторону. Вскочив на ноги, перебросил устремившегося к нему противника через голову. И очень удачно так получилось, что бедняга налетел спиной на приличных размеров валун, коих вокруг места стычки с марионетками Шольца было достаточно. Боец, к счастью, ещё и головой притормозил, в следствии чего вырубился и сделал Джессу огромное одолжение.

Воздух со свистом вырывался из лёгких, пот стекал тонкой струйкой по вискам. Противник тоже устал. Да, Джесс не чувствовал боли от ударов, щит всё ещё прикрывал его тело, но обычная человеческая усталость начала давать о себе знать. Интенсивность поединка с несколькими противниками была высокой. Двое поединщиков медленно двигались, каждый просчитывал в уме возможный ход другого. Да, противник Джесса был под контролем хозяина, но Шольц лишь делал своих марионеток излишне спокойными и бесстрашными, дрались они самостоятельно, используя собственный опыт и инстинкты. Менталист был способен контролировать поведение, посылая некие команды, но наносить удары и вести бой дистанционно? Это из разряда фантазий.

Противник дёрнулся вперёд первым, попытался нанести резкий удар кулаком в голову, следом добавив удар ногой. На инстинктах Джесс уклонился чуть назад и сразу вниз, пропуская ногу в тяжелом ботинке над головой. Стремительный бросок вперёд стал для противника сюрпризом. Удар стопой в грудь отбросил бойца на шаг назад. Оттолкнувшись обоими ногами, Джесс подпрыгнул достаточно высоко, чтобы провести приём, которым он любил заканчивать свои поединки. Руки легки на спину бойца, локти нажали на его плечо, а гибкое тело взлетело вверх, чтобы обхватить ногами голову противника. Дальше Джесс стремительным витком, используя энергию собственного тела, опрокинул его на землю, приземлившись рядом на

колени. Перекат и удар по затылку закончил короткий бой.

Не став останавливаться, Джесс подхватил валявшийся рядом арбалет и рванул туда, где на фоне предрассветного неба виднелись две застывшие фигуры. Был бы фотографом, обязательно восхитился бы сценой. Казалось, двое просто стояли, но витавшее между ними напряжение не давало забыть, что поединок вели сенсы высокого ранга. Менталист и эмпат. Да, у обоих в руках было оружие, но это не отменяло того факта, что поединок шёл на совершенно ином уровне.

Шольц оказался мужчиной среднего возраста, с идеальной стрижкой, аккуратной бородкой. Его образ был... слишком простым, чтобы воспринимать его как угрозу. Вязаный толстый свитер под не застёгнутым тёмным полупальто классического кроя, такие же классические брюки и туфли, совершенно не предназначенные для прогулки в прибрежных скалах. Похоже, сюда Шольц добрался явно не пешком. Он напоминал дельца на отдыхе, который отбросил весь деловой лоск, маску хищной акулы бизнеса и стал простым обывателем. Или же профессора, уставшего от шумных студентов. Казалось, он просто вышел прогуляться. Ничто в его облике не кричало о том, что он монстр S ранга, способный сделать из группы людей управляемых его волей кукол.

Джесс никогда не жаловался на зрение и сразу же заметил, что Арт слишком напряжен. Было заметно, что противостояние с менталистом давалось ему нелегко. Похоже, после того как марионетки оказались в бессознательное состояние, всё внимание Шольца переключилось на Фантома. И это было нехорошо. Правда, у Шольца тоже было не всё в порядке. Трудно держать цель на прицеле, когда дрожат руки.

Аккуратно ступая по камням, Джесс стал подниматься вверх, специально оказавшись в зоне внимания Шольца. Его пси-энергия потихоньку начала восстанавливаться. Её вполне хватит на пару небольших атак. Главное было прикрыть того, кто слишком был для него дорог.

– Прокурор Торндейлл? Удивлён, – маска спокойствия на лице Шольца дрогнула, когда Джесс встал позади его противника. Надо отдать должное Фантому. Он даже не вздрогнул.

– Я тоже удивлён. Вы совсем не тот, каким вас видит мир. Вместо мецената и добродетельного человека, монстр-кукловод. Не думал, что вы такой.

– А я не думал, что вы будете плясать под дудку пришельцев! Они мерзкие твари, – холодно и с презрением бросил Шольц.

– Многие с вами не согласятся, господин фон Шольц.

– Они проводят селекцию человечества! Выбирают только тех, кто станет послушной игрушкой в их руках. Они захватывают мир!

– Не думаю, что кукловода интересует благо мира. Не смешите меня, – фыркнул Джесс, став вплотную к спине Арта и выставив перед ним плотный пси-барьер. И поднял арбалет, направив его в сторону Шольца.

– Мне нужно было оружие против эрата. Вы понимаете, что ваш... друг не человек?

– Мне плевать кто он. Я знаю его лучше, чем кто-либо на этой планете. Вы ведь обозлились через отказ в отношении вашего брата. Вам очень хотелось, чтобы он сам стал эратом. Разве вас в то время волновала судьба мира? Не лгите ни себе ни нам, господин фон Шольц.

– Мой брат погибал! Его не спасало даже очищение в капсуле!

– По своей собственной вине. У каждого из нас есть выбор, как жить. Ваш брат сделал свой.

– Вы... Хватит! Я больше не боюсь огня! Я поборол свой страх! – Шольц вдруг громко закричал, сверкая насмешливо глазами. Фантом устало выдохнул и откинул голову на плечо Джесса. Его рука с пистолет опустилась. Фантом усмехнулся и спросил:

– Вы знали, что я приду?

– С последней целью мне пришлось рискнуть. Кажется, я оставил след. Поэтому мне стоило догадаться, что проклятый Фантом может появиться на пороге моего дома. Но, признаюсь, я не предполагал, что это будешь ты. Кто бы мог подумать, – усмехнулся Шольц. Его руки перестали дрожать. – Твоё оружие, зрят, это чужой страх. Да, я видел, как мой брат сгорел в машине, но больше этого не боюсь.

– Дорогой мой, – прошептал Джесс в ухо того, кто когда-то был Артом Ренье, – подари ему свой ад.

– Что?..

– Он видел смерть кого-то другого. Подари ему свой собственный ад, дай почувствовать, как горит плоть. Отдай ему свою боль. А я помогу его добить, – Джесс согрел своим дыханием затылок Арта.

– Хо... Хорошо, – медленно выдохнул Арт. Он поднял голову и вновь устремил взгляд на Шольца. По его телу прошла предательская дрожь.

– Давай, – рука Джесса легла на его плечо, словно он желал поделиться силой.

Откуда-то снизу раздался шелест. Джесс резко развернулся, но... Стальной дротик впился в его плечо, вызвав резкую боль. Падая на колени, он успел заметить шатающуюся тёмную фигуру и выстрелить в неё. Он попал. Его собственный дротик пробил голову стрелка, появившегося так не вовремя. Сработали инстинкты. Джесс не секунды не задумался, просто выстрелил.

– Первый, – прошептал он, с трудом вставая вновь рядом с Артом. Шольц не стал терять время и выпустил по щиту всю обойму своего пистолета. Счастье, что Джесс не потерял контроль над своими способностями, иначе из них с Фантомом получилось бы решето. От выстрела почти в упор бронезилет мог и не спасти.

– Со мной всё хорошо. Давай, любимый. Отпусти свою боль.

Вместо слов Фантом прикрыл глаза и... В тот же момент Шольц выронил оружие и схватился за голову. Его глаза широко раскрылись. В них появился ужас. Да, чувствовать, как сгораешь заживо и понимать, что шансов на спасение нет... Это кошмар наяву. Джесс не знал, как Арт смог снова начать жить, улыбаться, любить... Он надеялся, что у них будет время поговорить об этом когда-нибудь.

Плечо просто невероятно жгло. По телу расходился холод и слабость. Однако Джесс не позволял себе отвлечься. Он окутал себя тонким щитом, чтобы его боль не фонила и не помешала Фантому. Шольц, скрючившись от страха и боли, отступал к краю скалы. Фантом старался убивать так, чтобы это было похоже на самоубийство или же несчастный случай.

Почему бы не помочь господину Шольцу избавиться от боли. Джесс усмехнулся и... уплотнив пси-энергию, вложив всё, что осталось, он толкнул свой щит вперёд. Через долю секунды Шольц полетел вниз. Джесс бросился к скале и не отпускал щит, пока не убедился, что всё кончено. Тело ушло на дно, скрывшись под толщей бушующих волн норвежского фьорда.

Только тогда Джесс позволил себе расслабиться. Проклятый дротик так и торчал в его плече. Нужно было достать его. Однако его одолела странная слабость. Пейзаж вокруг стал выглядеть так, словно неожиданно стал оседать туман. Даже фигура Арта, бросившегося к нему, была слегка размытой.

– Джесс! Я помогу!

– Что-то не так... Аккуратнее... – Джесс и раньше бывал ранен, но в этот раз всё было иначе. Он словно замерзал. Он перестал чувствовать ноги и кончики пальцев. Холод быстро продолжал распространяться по телу.

– О нет, – в голосе Арта прозвучало отчаяние, вытасченный из плеча дротик упал на камни.

– Что там?

– Яд. Кожа вокруг раны почернела.

– Как не вовремя, – слабо усмехнулся Джесс, чувствуя, как его голову положили на колени. – Я не наказал тебя за ложь. А было бы неплохо...

– Я не лгал. Просто не успел признаться.

– А собирался?

– У нас есть эмос. Две красивые ветви сплелись на наших запястьях. Думаешь, я смог бы молчать всю жизнь? Нет, конечно. Просто... не знал, как сказать.

– Как есть, – вздохнул Джесс, пытаясь удержать ускользающее сознание. Он нашел руку Арта и переплёл их пальцы.

– Помолчи. Всё будет хорошо. Я не дам тебе умереть!

– Я тебя люблю.

– Перестань.

– Я тебя люблю. Люблю любого из вас двоих. Или даже троих. Многоликий ты мой... Как бы сейчас не выглядел и кем бы ни был. Помни об этом. Я такой идиот, что не сказал этого... тогда. Я... Боже, Арт... прости... меня.

– Джесс! Джесс, очнись! Боже... Отец, ну где же ты... Пожалуйста!

Тихий, едва слышный гул и над головой Фантома завис корабль. Продолговатый обтекаемый силуэт, спрятанный за маскировочным полем. Спустя пару минут корабль исчез, а вместе с ним опустели и прибрежные скалы. Даже тела и оружие марионеток Шольца исчезли, не оставив следа. Над фьордом встало солнце, украсив мир яркими красками нового дня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12801/1129673>